

1-1-2020

Succession issues for Uzbekistan in relation to treaties of the predecessor state

R. T. Hakimov

University of World Economics & Diplomacy

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel>

Part of the [International Law Commons](#)

Recommended Citation

Hakimov, R. T. (2020) "Succession issues for Uzbekistan in relation to treaties of the predecessor state," *International Relations: Politics, Economics, Law*. Vol. 2019 : Iss. 34 , Article 6.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel/vol2019/iss34/6>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *International Relations: Politics, Economics, Law* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

- Халқаро ҳуқуқ муаммолари ■
- Problems of International Law ■

Р.Т. Хакимов

Вопросы правопреемства для Узбекистана в отношении договоров государства – предшественника

Основываясь на Венских конвенциях 1969, 1978, 1983 и 1986 г. как базовых международно-правовых нормах, регулирующих вопросы правопреемства государств, Узбекистан и страны СНГ в 1991-1992 г. заключили более 20 общих соглашений в отношении договоров по вопросам правопреемства государств. Среди них назовем следующие:

- ♦ Решение глав государств-членов «Об учреждении Комиссии полномочных представителей государств – участников СНГ по правопреемству» от 20 марта 1992 г.;
- ♦ Решение № 1 Комиссии полномочных представителей государств – участников СНГ о создании группы экспертов в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, от 2 апреля 1992 г.;
- ♦ Решение о деятельности Комиссии по рассмотрению комплекса вопросов, связанных с правопреемством в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, государственной собственности, государственных архивов, долгов и активов бывшего Союза ССР от 6 июля 1992 г.;
- ♦ Меморандум «О взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес» от 6 июля 1992 г. (далее – Меморандум).

Был заключен также ряд двусторонних договоров, например, между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Японии об «Обменных документах о юридической преемственности Узбекиста-

Хакимов Р.Т., канд. юрид. наук, профессор кафедры «Международное право и межгосударственные дисциплины», УМЭД.

Р.Т. Хакимов

на по отношению к договорам, подписанными между Японией и бывшим Союзом ССР» от 17 мая 1994 г. [1, с. 367].

На национальном уровне вопросы международных договоров регулируются на основе Конституции Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. с изменениями и дополнениями и Закона Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» от 6 февраля 2019 г.

Проблема правопреемства государств в отношении договоров была чрезвычайно важной на первоначальных этапах становления молодых независимых государств, к каковым, несомненно, относился и Узбекистан.

Отметим, что каждое государство проходит свой путь развития и становления, который свойственен только данному обществу, где проявляются специфические, характерные только для него исторические, политические, культурные и экономические особенности. В этом плане Узбекистан не являлся исключением.

Институт правопреемства в отношении договоров оказался новым явлением в жизни суверенного Узбекистана. Следует отметить, что правопреемством в отношении договоров обладают только полноправные субъекты международного права, т.е. государство, каковым республика не являлась в советский период, будучи одним из субъектов Федерации Союза ССР.

С провозглашением независимости Республика Узбекистан стала заключать международные договора в соответствии с принципами международного и национального права.

На взгляд Л.Оппенгейма, «...субъекты федерации, разумеется, не могут быть полными субъектами международного права, международными лицами со всеми правами и обязанностями, обычно связанными с членством в семье народов. В этой сфере, если они обладают в ней каким-либо положением, они заслоняются федеративным государством: они являются государствами частично суверенными и, следовательно, международными лицами только в отношении некоторых объектов» [2, с. 179].

Для Республики Узбекистан Венские Конвенции и другие международные документы представляют значительный интерес, так как отражают важные положения, связанные с правопреемством договоров в отношении части территории. В части III Конвенции 1968 г. ввиду их чрезвычайной важности предусмотрены положения относительно новых независимых государств, в которых нашли отражение вопросы, связанные с многосторонними (статьи 17- 23, 27, 29 пункт 1 и др.) и двусторонними договорами (статьи 24-26, 28, 29, пункт 2 и др.).

Отдельно Конвенция закрепляет правопреемство государств в отношении договоров относительно части территории (статья 15), новых независимых государств (статьи 16-30), объединения или отделения государств (статьи 31-38), ответственности государств и начала военных действий (статья 39), военной оккупации (статья 40), механизма урегулирования споров в случае их возникновения между двумя или несколькими участниками договора (консультации и переговоры) (статья 41), примирительной процедуры (статья 42), судебных разрешений и арбитража (статья 43), разрешения по взаимному согласию (статья 44), других находящихся в силе положений о разрешении споров (статья 45), а в качестве Приложения к Конвенции предлагается мировое посредничество [3, с. 455-457].

Для Республики Узбекистан Венские Конвенции и другие международные документы представляют значительный интерес, так как отражают важные положения, связанные с правопреемством договоров в отношении части территории.

В то же время следует указать, что Конвенция не предусматривает все случаи, которые могли бы возникнуть в случае территориальных изменений.

«Нельзя, – утверждает Л.Оппенгейм, – установить какого-либо общего правила для всех случаев, в которых преемство имеет место; такие случаи должны рассматриваться в отдельности» [4, с. 164].

М.Беджауи считает, что «...правопреемство регулируется нормами, в значительной степени различающимися, в зависимости от происхождения правопреемства.

Представляется, что данное происхождение вносит в «системы» преемства элементы разнообразия такого рода, что правопреемство государств изменяется в зависимости от этого происхождения не только в смысле степени, но также и в смысле характера...» [5, с. 98].

Многообразие фактических ситуаций, как утверждает Н.В.Захарова, «...делает необходимым при определении правового урегулирования правопреемства решить вопрос, есть ли среди этих ситуаций однотипные (однотипные в том смысле, что для них могут быть установлены общие нормы правопреемства) и, вместе с тем, какие ситуации требуют дифференцированного урегулирования» [6, с. 76].

Л.В.Власова отмечает, что анализ государственной практики правопреемства договоров показал, что общего механизма для всех случаев государственно-территориальных изменений нет. Здесь необходим дифференцированный подход, где в каждом конкретном случае должны быть учтены специфические особенности образования государств, характер их договорных связей, основание изменений и т.д. В Конвенции впервые предпринята попытка установить некоторые общие основы

Р.Т. Хакимов

Узбекистан является правопреемником международных договоров лишь в той части, которая имеет отношение к территории, представляющей объект правопреемства. Такой подход соответствует нормам международного права. В то же время, согласно Конвенции, новое независимое государство не обязано сохранять в силе какой-либо договор или становиться его участником.

правопреемства в отношении международных договоров [7, с. 110].

Согласно Конвенции, только государства как полноправные субъекты международного права выступают сторонами в вопросах правопреемства в отношении международных договоров, на что указано в статье 1: «Настоящая конвенция применяется к последствиям правопреемства государств в отношении договоров между государствами».

После распада СССР и образования новых независимых государств перед ними встали многочисленные проблемы, в том числе и в сфере правопреемства государств в отношении международных договоров.

В своем исследовании П.П.Кремнев указывает на актуальность вопроса о необходимости сохранения в силе обязательств бывшего СССР по общим многосторонним и двусторонним договорам [8, с. 5].

Следует отметить, что подход бывшего СССР к международным отношениям, в частности, к двусторонним и многосторонним договорам, был чрезвычайно политизирован, по этой причине СССР не являлся членом многих международных организаций и соглашений (МВФ, МБРР, Венская конвенция «О консульских сношениях» 1963 г. и т.д.).

Так, в связи с тем, что СССР не подписал Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 г., а консульские взаимоотношения с иностранными государствами необходимо было регулировать, в СССР был принят Консульский Устав. Особенность позиции СССР заключалась в том, что Дипломатического Устава СССР не существовало, и деятельность дипломатических представительств регулировалась международно-правовыми нормами, зафиксированными в Венской конвенции «О дипломатических сношениях» 1961 г.

Суверенный Узбекистан как полноправный субъект международного права уже не связан с договорами и, исходя из принципа *tabula rasa*, считал себя свободным от договоров предшественника.

На примере государств-членов СНГ можем увидеть, что общепризнанным в международном праве является положение, согласно которому правопреемниками государства-предшественника в равной мере являются все новые субъекты международного права, образовавшиеся на территории бывшего СССР. На это, в частности, указывают положения статьи 34 Конвенции 1978 г. и статьи 18 Конвенции 1983 г.

Исключения из общего правила могут иметь место лишь в тех случаях, когда речь идет о добровольном отказе какого-либо правопреемника от всех или части своих прав, либо же в случаях, когда остальные правопреемники по взаимному согласию делегируют одному из правопреемников какие-либо права. Так, в Конвенции 1978 г. предусматриваются исключения из общих правил в следующих случаях:

а) государство-преемник и другое государство-участник или другие государства – участники договаривались об ином;

б) из договора явствует или иным образом установлено, что применение этого договора в отношении государства-преемника было бы несовместимо с объектом и целями этого договора или коренным образом изменило бы условия его действия (статья 31, пункт 1 «а», «б» и статья 34, пункт 2 «а», «б»).

Страны-участницы СНГ при разрешении данных проблем в упомянутом Меморандуме также исходили из общепринятых положений. К примеру, касательно правопреемства страны путем делегирования определили, а международное сообщество признало Россию правопреемницей СССР на международной арене. Это нашло одобрение в Совете Безопасности ООН после того, как Решением Совета глав государств СНГ была поддержана кандидатура России с тем, «чтобы она продолжила членство СССР в ООН, включая постоянное членство в Совете Безопасности ООН и других международных организациях» [9, с. 8-9].

Следовательно, Россия осуществила континуитет, т.е. унаследовала личность СССР в международных делах и выступила гарантом международных договоров, за исключением тех, которые связаны с отделившейся территорией.

По мнению С.В. Черниченко, «Россия выступает как государство-предшественник, которое сохранило свою правосубъектность и продолжает существовать, в то время как остальные, новые государства выступают как преемники» [10, с. 31].

Давая объяснение тому, что именно Россия является тем государством-участником СНГ, «...которое в силу политических, экономических и правовых обстоятельств реально может нести обязательства бывшего Союза», И.Клапас предлагает «...рассматривать Россию не только как государство-преемник, но и как государство, продолжающее осуществлять права и обязанности СССР». Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи [11, с. 32].

На наш взгляд, приведенные факты свидетельствуют, во-первых, о том, что Россия является великой державой; во-вторых, что государства – участники СНГ поддержали, а мировое сообщество восприняло с пониманием Россию как последователя СССР в ООН, в Совете Безо-

Р.Т. Хакимов

пасности и других международных организациях; в-третьих, заявление России о том, что она «...продолжает осуществлять права и обязанности СССР» и другие документы подтверждают, что именно Россия является правопреемницей СССР» [12, с. 34, 48-49].

Другие государства, признавая роль международных договоров бывшего Союза ССР в деле стабилизации и дальнейшего развития отношений с другими государствами, должны общими усилиями содействовать выполнению обязательств, вытекающих из многосторонних и двусторонних договоров, т.е. исходя из территориального принципа.

Вместе с тем государства – участники СНГ, действуя на основании ст. 17, 24, 27 и 28 Конвенции, также приняли обязательства о присоединении к многосторонним международным договорам, при этом они уведомили о намерении выполнять обязательства государства-предшественника, разрешая данный вопрос на двусторонней основе, в первую очередь с приграничными государствами.

Рассмотренные положения Конвенций 1978 и 1983 гг. явились основной при подписании указанного Меморандума от 6 июля 1992 г., что представляло взаимный интерес для государств – участников СНГ [13, с. 492-493].

В преамбуле Меморандума заявлена необходимость определить общий подход к решению вопроса о правопреемстве в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих общий интерес, поскольку к моменту распада СССР был участником свыше 600 многосторонних и около 15 000 двусторонних договоров. Следовательно, становятся актуальными вопросы правопреемства по отношению к ним новых независимых республик. В этих вопросах государства – участники Меморандума смогли достичь соглашения.

1. В отношении многосторонних международных договоров бывшего СССР государства – участники условились, что эти договоры не требуют совместных решений или действий. Вопрос об участии в этих договорах должен решаться в соответствии с принципами и нормами международного права каждым государством-участником Содружества самостоятельно, в зависимости от специфики каждого конкретного случая, характера или иного содержания того или иного договора.

2. В отношении двусторонних международных договоров бывшего СССР, затрагивающих интересы двух и более (но не всех) государств – участников Содружества, если требуется принятие решений или действий со стороны тех государств – участников Содружества, к которым эти договоры применимы, вопросы должны разрешаться так, как принято в международно-правовой практике, т.е. путем переговоров и поиском взаимоприемлемых решений.

3. В отношении ряда двусторонних международных договоров, которые затрагивают интересы всех государств – участников Содружества, в том числе договоры о границах и их режиме, все вопросы решаются в соответствии с международным правом, они должны оставаться в силе и участвовать в них могут лишь те государства – участники Содружества, которые имеют сопредельную границу со странами, не являющимися членами Содружества. Такие договоры СССР имел с 13 странами.

Вместе с тем каждое из государств – участников СНГ может подходить к решению вопроса об участии в многосторонних договорах со своих позиций, что соответствует общим принципам и нормам международного права.

Так, Конвенция определяет упрощенный порядок правопреемства и участия новых независимых государств в многосторонних договорах. Например, ст. 17, пункт 2 гласит, что государство «...может путем уведомления о правопреемстве установить свой статус в качестве участника любого многостороннего договора, который в момент правопреемства государств находился в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств».

Узбекистан шаг за шагом ратифицировал, принял или утвердил договоры, подписанные государством-предшественником, поэтому важно уделить внимание позициям новых независимых государств, в том числе Узбекистана, в вопросах оговорок в международном праве. Оговорка в международном праве делает международные договоры универсальными и позволяет более широкому кругу государств принимать участие в договорах исходя из своих интересов и возможностей.

Узбекистан, став независимым государством, в качестве полноправного субъекта международного права начал активно использовать свое суверенное право на участие в двусторонних и многосторонних международных договорах.

Еще в 1992 г. в Узбекистане было принято Постановление Верховного Совета, где в соответствии с общепринятыми нормами международного права была подтверждена «...приверженность Республики Узбекистан неядерному пути развития и принципам нераспространения ядерного оружия», по которому страна присоединилась к Договору 1968 г. «...в качестве государства, не обладающего ядерным оружием» [14, с. 393].

Если в советский период полномочия по заключению международных соглашений практически в полном объеме принадлежали Союзу ССР, то по состоянию на 1991 г. из 15000 договоров на долю центральноазиатских республик приходилось примерно 50, или 0,03% по отношению к общему числу [16, с. 44].

Р.Т. Хакимов

Рассматривая в рамках международных организаций вопросы двусторонних и многосторонних соглашений, многие исследователи констатируют, что позиция Узбекистана отличается информативностью, инициативностью, конструктивностью, прагматичностью, реалистичностью с учетом перспектив, что соответствует нормам и принципам современного международного права, а их реализация способствует позитивному развитию международных отношений и повышению авторитета государства на международной арене.

С обретением независимости Узбекистан присоединился к ряду важных многосторонних соглашений. Так, Верховный Совет Республики Узбекистан принял Постановление «О присоединении к Конвенции о правах ребенка» за № 757-ХИ от 9 декабря 1992 г. В нем отмечалось, что в соответствии с принципами ООН «...признание достоинства, равных и неотъемлемых прав всех членов общества является основой обеспечения свободы человека», а также признавалось, что дети имеют право на особую заботу и защиту. Решение о

присоединении направлено депозитарию нотой за № 05/95 от 16 февраля 1994 г. [17, с. 391-392].

Со временем двустороннее и многостороннее сотрудничество независимого Узбекистана с другими странами неуклонно расширялось. Только в рамках СНГ было принято свыше 500 соглашений. Узбекистан активно выступает с международно-договорными инициативами в ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, ШОС, СНГ, ОИК и других авторитетных международных организациях, демонстрируя тем самым свой суверенитет и независимость в проведении внутренней и внешней политики.

По нашему мнению, относительно Узбекистана, как и других новых независимых государств, следует указать на частичное правопреемство, в то время как Россия выступает во многом как полный правопреемник, в качестве государства-продолжателя.

Узбекистан является правопреемником международных договоров лишь в той части, которая имеет отношение к территории, представляющей объект правопреемства. Такой подход соответствует нормам международного права. В то же время, согласно Конвенции, новое независимое государство не обязано сохранять в силе какой-либо договор или становиться его участником.

Я.Броунли утверждает, что «...при своем возникновении новое государство не связано договорами предшествующего суверена в силу принципа правопреемства государств» [18, с. 393].

В ст. 18 и 19 Конвенции новым независимым государствам предоставляется возможность установить свой статус в качестве участника международного договора, который вступил в силу после момента пра-

вопреемства, а также ратифицировать, принять или утвердить договор, подписанный государством-предшественником. Здесь, на наш взгляд, Узбекистан шаг за шагом, исходя из интересов государства и народа, ратифицировал, принял или утвердил договоры, подписанные государством-предшественником, поэтому важно уделить внимание позициям новых независимых государств, в том числе Узбекистана, в вопросах оговорок в международном праве. Оговорка в международном праве делает международные договоры универсальными и позволяет более широкому кругу государств принимать участие в договорах исходя из своих интересов и возможностей.

«Оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединения к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству» [19, с. 70].

Рассматривая роль оговорок в международном праве, Н.Р.Файзуллаева считает, что государство может таким образом выразить свою позицию, согласие или несогласие с тем или иным положением договора [20, с. 43].

Рассматривая отношения в рамках СНГ, других международных организаций вопросы двусторонних и многосторонних соглашений, многие исследователи констатируют, что позиция Узбекистана отличается информативностью, инициативностью, конструктивностью, прагматичностью, реалистичностью с учетом перспектив, что соответствует нормам и принципам современного международного права, а их реализация способствует позитивному развитию международных отношений и повышению авторитета государства на международной арене.

Литература

1. *Умарахунов И.М.* Международная договорно-правовая практика Республики Узбекистан. – Ташкент: Академия, 2003. – С. 367.
2. *Оппенгейм Л.* Международное право. В 2-х т. – М.: Иностранная литература, 1948. Т. I. – С.179.
3. Действующее международное право. В 3-х т. // Сост. Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова. – М.: МНИМП, 1996. Т.1. – С. 455-457.
4. *Оппенгейм Л.* Международное право. В 2-х т. – М.: Иностранная литература, 1948. Т. I. – С.164.
5. Yearbook of the International Law Commission, 1968. – V. II. – P. 98.

Р.Т. Хакимов

6. *Захарова Н.В.* Правопреемство государств. – М.: Международные отношения, 1973. – С.76.
7. *Власова Л.В.* Международное право на службе мира. – М.: Международные отношения, 1979.
8. *Кремнев П.П.* Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М.: Российский университет Дружбы народов, 2010. – С. 5.
9. Решение Совета глав государств СНГ от 21 декабря 1991 г. // Дипломатический вестник. – М., 1992. – № 1. – С. 8-9.
10. *Черниченко С.В.* Является ли Россия продолжателем или правопреемником СССР? // Международное право, 2001. – № 3. – С. 31.
11. *Клапас И.* Правопреемство и континуитет в международном праве // Московский журнал международного права. – М., 1992. – № 4. – С. 32.
12. Нога МИД Российской Федерации главам дипломатических представительств от 13 января 1992 г. // Дипломатический вестник. – М., 1992. – № 1. – С. 34; Заявление “Двенадцати” о будущем статусе России и других бывших республик от 23 декабря 1991 г. // Дипломатический вестник. – М., 1992. – № 1. – С. 48-49.
13. Действующее международное право. В 3-х т. // Сост. Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова. Т.1. – М.: МНИИП, 1996. – С. 492-493.
14. Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – Ташкент, 1992. № 1. – С. 393.
15. *Каримов И.А.* Выступление на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – Нью-Йорк, 28 сентября 1993 г. // Наша цель: свободная и процветающая Родина. – Ташкент: Узбекистан, 1996. – С. 45-55.
16. *Сарсембаев М.А.* Международно-правовые вопросы в истории Казахстана и Средней Азии (с XV в. по настоящее время): Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1993.
17. Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – Ташкент: 1992. – № 1. – С. 391-392.
18. *Броунли Я.* Международное право. В 2-х книгах. – М.: Прогресс, 1977. Кн. 2. – С. 393.
19. Международное право в документах. // Сост. Н.Т. Блатова – М.: Юридическая литература, 1992. – С. 70.
20. *Файзуллаева Н.Р.* Оговорки в современном международном договорном праве: теория и практика Республики Узбекистан: Автореф. дисс. ... докт. философии (PhD) по юридическим наукам. – Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии, 2018.